

Глава 271(1) – Я не испытываю никаких угрызений совести по этому поводу.

“Маркиз Е подумать только что ты будешь настолько чудовищным в своих деяниях, что ты не пожалеешь никого в своем зловещем безумии, ты не только бесчеловечно убил моего ни в чем неповинного мужа, но даже посмел невзирая на все принципы морали и чести уничтожить всю благородную семью моего мужа. Так почему ты не хочешь появиться передо мной и сразиться, что бы навсегда заткнуть последний светоч правды о данных событиях, который все еще остался в этом мире? Возможно ли то, что ты действительно настолько боишься своих совершенных поступков, а так же такой слабой и беззащитной женщины как я?”

Женщина, одетая в траурную одежду, сейчас громко кричала свое обвинение на всю округу.

Но ответа на её вопрошание к её цели все еще так и не было слышно.

В одной посадочной зоне павильона Сянь.

Там где сейчас протекали все темные течения.*

Имелось в виду там, где собиралась вся пададь этого места.

Кто-то громко кашлянул для привлечения к себе всеобщего внимания.

“Е Цин Юй, все дела Дзянху, должны быть так же разрешены в Дзянху. А поскольку ты был приглашен на это Военное Собрание, чтобы принять в нем непосредственное участие, то тебя так же можно теперь рассматривать как часть мира Дзянху. В Дзянху нет никаких Маркизов, потому что тут нет никакого дворянства и знати. Поэтому прошу, выходи к нам на арену и прими уже участие в этой названной тебе битве, где жизнь или смерть будет решаться только по воле небес. Ведь независимо ни от чего, мы должны получить результат в виде разрешения подобных обид между двумя сторонами. Поэтому Маркиз Е прошу уже появиться на арене.”

Дин Ли громко прокричал данные слова находясь в павильоне Сянь номер два.

Его культивация была высокой, поэтому его голос прозвучал как оглушительный звон колокола, который взрывной волной сейчас распространился на всю эту область. Этот словесный позыв быстро распространился по всему центру города Гордых Небес и после даже охватил его окрестности, так что абсолютно все люди, находившиеся сейчас тут и в окрестностях, смогли четко и чисто услышать слова данного человека.

Взгляды всех людей сейчас сфокусировались на арене Водяного Луча находившейся в центре озера Яркой Луны.

“Начали нацеливаться на меня с самого начала данного собрания, а вы ребята по-настоящему нетерпеливы.”

Голос Е Цин Юя, наконец-то прозвучал во всеуслышание.

Все незамедлительно повернулись на звук данного голоса, чтобы посмотреть.

Неизвестно когда, но изначально пустующий от любой людской активности павильон Сянь номер десять, сейчас внутри себя имел одну одинокую фигуру. Эта фигура была одета в величественное белое одеяние в виде робы, которое было похоже на молочный нефрит, его черное одеяние под робой было похоже на бушующий водопад, скрывающий в себе таинственную глубину, сам же человек одетый в эту одежду был наполнен героической

привлекательностью, которая так и пленила взгляды. Под ослепительными лучами утреннего солнышка, его одежда сейчас напоминала чистого и непорочного снеговика, который отражал своей нетронутой красотой эти яркие лучи палящего солнца. Он сидел там спокойно и безмолвно, а его черные волосы нежно развивались утренним ветерком. Вокруг него была некая непередаваемая аура святости, которая сейчас постоянно исходила из его тела, распространяясь в округе, и которая как казалось, не позволяла никому из находящихся тут людей оскорбить его или же как-то запятнать его чистоту.

Е Цин Юй!

Е Цин Юй наконец-то прибыл на данное собрание.

[Лист Ю Янь], шестнадцати или семнадцати годов отроду. Он любил носить белое, и он был редким красавцем в этих местах.

Именно так в мире Дзянху описывали Е Цин Юя.

Когда они увидели фигуру, сидящую в павильоне Сянь номер десять, сердца бесчисленного количества учеников из мира Дзянху, начали бешено колотиться в их груди.

Все люди находящиеся сейчас тут уже слышали множество историй о [Листе Ю Янь]. Но истории всегда останутся лишь историями рассказанными устами с их собственных суждений. Но, увидев своими собственными глазами воочию, того молодого человека которого они по рассказам знали лишь как демонического убийцу, в сердцах людей сейчас был только лишь страх, и было не важно, большой ли ты был или маленький, молодой или старый, единственное что ты мог сейчас испытывать после всех тех рассказов и после того как ты узрел данного молодого человека в белоснежно-черном одеянии, был страх. И как дующий ветер, пролетающий мимо и улетевший уже за горизонт, все разговоры так же незамедлительно испарились.

“Е Цин Юй выходи и сражайся. Даже если моя Лю Иньская праведная кровь должна пролиться в озеро Яркой Луны, я все равно хочу справедливости!”

На арене.

Молодая женщина, одетая в траурное одеяние в данный момент навзрыд провывала каждое свое сказанное слово.

Видя такую душераздирающую сцену, тут вокруг озера нашлось бесчисленное количество людей, которые почувствовали к ней жалость и сочувствие и они сейчас вздыхали от печали.

“Твой муж Ван Сюн, твой свекор Ван Чжи Цзян, твой дядя Ван Ин, убили больше десяти человек каждый на этом перевале Ю Янь. А особенно Ван Сюн, он убил двух простых домохозяек, одна из которых была беременной на позднем сроке. На руках каждого ученика секты Сюань есть кровь ... Я ни секунды не сожалею, что убил их всех.” Сказал Е Цин Юй, его голос был не только спокойным с нотками безэмоциональности и некой отрешенности, но так же в нем было какое ощущение беспристрастия ко всему, что обозначали его слова. “Лю Ин, ты имеешь очень дурную славу во всей провинции Нин. Тебя там даже кличут [Ядовитой Асурой Убийцей], и количество людей, убитых тобой лично было явно не маленькое. Согласно логике, и тому, как должен работать здравый смысл, ты заслуживаешь смерти. Но законы нашей империи Снега четкие и ясные, все, что ты делала в провинции Нин, должно так же рассматриваться и решаться офицерами Провинции Нин. Сегодня, я приведу во внимание тот факт, что ты скорбишь о смерти своего мужа и из-за твоего горем затуманенного рассудка, я

буду считать, что ты просто не могла отказать в поручении тебе совершить подобные действия другой, не особо скрывающийся стороной. Я проявлю к тебе милосердие и выдам тебе эту одноразовую возможность, кою я тебе советую воспользоваться. Убирайся с арены собственноручно и больше никогда тут не появляйся.”

В его голосе отсутствовали какие-либо эмоции, но этот безэмоциональный голос содержал в себе неоспоримую власть над всей этой ситуацией.

“Ты... ложно обвиняешь людей без каких-либо доказательств!” Лю Ин язвительно произнесла данные слова. “Убить моего благородного мужа и его ни в чем неповинную семью, только лишь для того, чтобы потом опорочить их доброе имя, ты... Ты не человек, я...я...”

Когда она произнесла данные слова, она была настолько злой, что даже сплюнула полный рот крови от своего праведного гнева.

Со всех сторон незамедлительно раздались громкие звуки обсуждения данного происшествия.

Бесчисленные взгляды повернулись и уставились сейчас на Е Цин Юя, бесчисленное количество пальцев начали так же указывать на него. Голоса, выкрикивающие обвинения и ругательства в его адрес можно было сейчас услышать практически везде.

“Да ты псина поганая, Е Цин Юй, ты даже хуже, ты чудовищный зверь!”

“Мисс Лю такая несчастная, эта псина не пожалела никого из её семьи...”

В толпе были люди, которые кричали сейчас подобного рода слова.

Эмоции этой толпы людей, становились все более и более спровоцированные данными подстрекательствами.

В посадочной зоне финансовой организации Ду Гу.

Сун Цин Ло крепко сжала свои ладони в кулаки и её суставы побелели от досады, когда она прикусила свою нижнюю губу. Она посмотрела в сторону десятого павильона Сянь.

Она всей душой верила в то, что тот простой и неприметный молодой парень из города Белого Оленя не был подобной монструозной фигурой, которой его сейчас описывали все эти люди.

У неё практически не было никаких контактов с ним в академии Белого Оленя, но Сун Цин Ло верила всей своей душой до абсолюта, что тот юноша, который в своей злости вызвал на поединок все десять арен подряд, не станет никого убивать без какой-либо на то причины.

Но в этом мире было очень и очень сложно очистить свое доброе имя, как только ты станешь позорным человеком с дурной славой в данном мире Дзянху.. Особенно когда все это произошло на подобном событии, где находилось такое огромное количество известных и не очень людей. Как только вас начнут большой толпой обвинять в чем-то, эти все обвинения будут сопровождать вас до самой вашей смерти. Если вы объявлены обществом Дзянху как кто-то по-настоящему злой и коварный, то тогда вам станет очень сложно даже просто ходить по тропам этого мира Дзянху.....

Эта девчушка сейчас в некоторой степени сильно беспокоилась за Е Цин Юя.

В пределах павильона Сянь номер десять.

Е Цин Юй оставался таким же спокойным, как и был всегда.

“Ты действительно не собираешься спускаться вниз с арены?”

Его тон показывал окружению его абсолютное спокойствие.

“Ублюдок, сегодня самое большое, что может со мной произойти, так это то, что я умру и смогу уже, наконец, увидеться с моим невинно убитым тобой мужем. А пока же я хочу съесть твою плоть и выпить всю твою кровь без остатка. И, несмотря на это, ты убийца невинных людей даже угрожаешь мне простой скорбящей вдове. Так приходи же сюда, и я умру вместе с тобой...” Лицо Лю Ин было зловещим, когда она провела данные слова.

“Хорошо.”

Е Цин Юй кивнул своей головой.

“Тогда ты можешь уже пойти и сдохнуть.”

Он выставил вперед руку и указал своим пальцем на неё.

Тускло светящийся лед внезапно сконденсировался прямо из воздуха и выстрелил в направлении данной скорбящей особы, пробивая воздух своей невероятной скоростью.

Тело Лю Ин, которое до этого прямо таки распирало от её безумных завываний, было безжалостно пробито насквозь этим морозным болтом.

Она сразу же задрожала, с полным неверием уставившись на свою грудь. Её рот сейчас был открыт настежь, как будто она что-то сейчас очень хотела сказать.

Но, в конечном счете, ничего так и не было сказано.

Её голова повернулась, чтобы посмотреть в направлении павильона Сянь номер два, в тоже время её дрожащая рука была вытянута в том же направлении, как будто она сейчас ей пыталась схватиться за что-то или кого-то.

Но все это в конечном итоге было тщетно, и её тело было просто заморожено навечно в этом месте.

Морозный слой начал распространяться медленным покровом по всем частям её тела, поглощая сантиметр за сантиметром, и через какое-то время все её тело было превращено в одну единую ледяную скульптуру, которая после с треском упала на арену. С трещинами от падения она после превратилась в бесчисленное количество кусочков льда, которые разлетелись по всей округе с неким трескающимся звуком, когда те своим весом бились об арену и раскалывались еще дальше, на более хрупкую структуру. Так же там были и куски, которые быстро соскользнули прямо в озеро Яркой Луны, оставляя после себя лишь только водяные всплески, как если бы сейчас кто-то играл на поверхности озера песню мертвого утопленника.

Все дискуссии в округе незамедлительно приостановились.